

**Подходы к исследованию информативно-регулирующих текстов
(на материале французского языка)**

В статье описываются основные подходы к исследованию информативно-регулирующих текстов: лингвокультурологический, социолингвистический и функционально-прагматический. Особое внимание уделяется функционально-прагматическому подходу, в рамках которого выделяются два плана: коммуникативно-ориентированный (дискурсный), предусматривающий описание коммуникативных стратегий и тактик выражения побуждения, и собственно текстовый.

Ключевые слова: французский язык, информативно-регулирующий текст, малоформатный текст, групповая и массовая коммуникация, лингвокультурологический подход, социолингвистический подход, функционально-прагматический подход.

Y. S. Burenina
Saransk, Russia

Research Approaches to the Informative Regulating Texts in French

In the given article the three main research approaches to the Informative Regulating Texts in French are described. They are cultural linguistic approach, sociolinguistic approach and functional-pragmatic approach. Special attention is given to the functional-pragmatic approach in which two aspects are identified: the communication oriented aspect providing the description of communicative strategies and tactics of regulation and the textual aspect.

Keywords: the French language, Informative Regulating Texts, miniature text, group and mass communication, cultural linguistic approach, sociolinguistic approach, functional-pragmatic approach.

Информативно-регулирующим текстом в настоящей статье называется малоформатное произведение письменной коммуникации, предназначенное и особым образом подготовленное для визуального восприятия, носящее официальный или неофициальный характер, основной прагматической целью которого является прямое или косвенное регулирование поведения членов того или иного более или менее ограниченного коллектива в местах общего доступа. Информативно-регулирующие тексты относятся к текстам групповой или массовой некоммерческой и неполитической коммуникации, они служат средством дистантного общения между имперсональным адресантом и коллективным имперсональным реципиентом.

При исследовании информативно-регулирующих текстов наибольший интерес представляют лингвокультурологический, социолингвистический и функционально-прагматический подходы, в различной мере нашедшие отражение и в научной литературе.

Изучение информативно-регулирующих текстов даёт богатый материал для лингвокультурологического анализа и для сопоставительного рассмотрения культур. В лингвокультурологических исследованиях указывается, что тексты данного типа представляют собой фиксацию регулятивных культурных стандартов: содержащиеся в них предписания и запреты напрямую связаны с культурой, менталитетом и идеологией народа. Тексты данного типа рассматриваются как ключ к пониманию общественных отношений и культурных ценностей. Лингвокультурологический подход к изучению информативно-регулирующих текстов позволяет выявить зафиксированные в них нормы общественной жизни, ценности и реалии данной лингвокультуры. Интересные замечания и выводы, сделанные на основе анализа информативно-регулирующих текстов, содержатся в работах таких исследователей, как А. Вежбицкая [1, с. 159–217] и С. Г. Тер-Минасова [3, с. 232 – 258].

При сопоставлении французских и русских информативно-регулирующих текстов привлекают внимание многочисленные сходства в тематике: информативно-регулирующие тексты устанавливают правила пользования общественным транспортом (*Validation obligatoire de votre ticket!* Своевременно оплачивайте проезд!); требования к поведению на производстве (*Danger! Interdiction d'entrer!* Не входить! Опасно для жизни!); требования к соблюдению чистоты (*Défense de déposer de immondices!* Не сорить!); запрет на курение в общественном месте (*Ne pas fumer!*; Не курить!); ограничения, связанные с использованием мобильных телефонов (*Eteignez vos téléphones portables!* При входе в кабинет отключайте мобильные телефоны!), и т. д.

Со своей стороны, национальная специфика и различия в условиях проживания двух народов (климатические условия, особенности благоустройства населённых пунктов, особенности использования средств передвижения и т. п.) также находят отражение в тематике информативно-регулирующих текстов.

Социолингвистический аспект изучения информативно-регулирующих текстов затрагивает способы и средства реализации властно-подчинительных отношений. Функциональная доминанта информативно-регулирующих текстов, состоящая в управлении действиями людей, делает актуальным вопрос об установлении властно-подчинительных отношений. Адресант информативно-регулирующего текста выступает субъектом власти, реципиент – объектом власти. Средством власти служит сам информативно-регулирующий текст со всем комплексом задействованных в нём лингвистических и нелингвистических элементов.

Властная воля субъекта может проявляться в тексте более или менее интенсивно в зависимости от использования разных языковых и речевых средств и способов. Интенсификации подчиняющего воздействия служит использование прямых директивных речевых актов (*L'usage du téléphone portable est interdit*), указание на возможные санкции в случае неподчинения (*Il est interdit de flâner sous peine d'amende*), ссылка на законодательную документацию (*Dépôt interdit en dehors des heures de collecte. Arrêté municipal du 29 juin 1965*); ис-

пользование юридических терминов (*Il est interdit d'utiliser un appareil photographique, une caméra ou un matériel d'enregistrement dans ce cinéma sous peine d'être poursuivi pour tentative de contrefaçon de copyright. Tout contrevenant pourra être expulsé de cette salle et tout appareil susvisé pourra être confisqué par la police*), маркеры усиления запретов и предписаний (*Il est formellement interdit de toucher aux plantes*), инфинитивные и императивные конструкции (*Fermer le portail; Sonnez avant d'entrer*) и др. «Смягчению» проявления властной воли способствует использование речевых актов просьбы и благодарности (*Prière de présenter votre passeport; Merci d'éteindre la lumière en sortant*), косвенных речевых актов (*Eau de Seine dangereuse à boire*), лексических единиц со значением «рекомендация, совет» (*Baignade déconseillée; Pour des raisons sanitaires, il est recommandé de ne pas se baigner*), пассивных и номинативных конструкций (*Feux et barbecue interdits; Interdiction de fumer*) и др.

Данная тема в связи с описываемым типом текстов освещается в работах Я. Н. Еремеева и В. Б. Кашкина. Авторы приходят к выводу о том, что одним из способов осуществления власти служит анонимность информативно-регулирующих текстов [2].

Функционально-прагматический подход к изучению информативно-регулирующих текстов представлен двумя аспектами: коммуникативно-ориентированным (дискурсным) и собственно текстовым. Дискурсный план учитывает динамический, процессуальный характер целенаправленной, ситуативно обусловленной и ориентированной на реципиента речевой деятельности адресанта, в ходе которой осуществляется выбор адекватных интенциям языковых и неязыковых средств, определяемый прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами. В текстовом плане информативно-регулирующий текст рассматривается как результат, произведение процесса коммуникации, обладающее своеобразием текстовых характеристик, облаченное в письменную форму, зафиксированное на материальном носителе и особым образом подготовленное для зрительного восприятия.

При коммуникативно-ориентированном (дискурсном) подходе к описанию информативно-регулирующих текстов используются понятия речевого акта и ком-

муникативной стратегии. Информативно-регулирующий текст рассматривается как макроречевой акт, иллокутивная цель которого – каузация поведения реципиента – является определяющей для причисления его к разряду побудительных речевых актов. План речевого поведения, следуя которому адресант оптимальным, по его мнению, способом выражает иллокутивное намерение при помощи языковых средств, стремясь достичь максимального воздействия на реципиента и добиться от него совершения ожидаемых действий, называется коммуникативной стратегией. В коммуникативной стратегии отражается связь, устанавливаемая адресантом между 1) собственной целевой установкой (иллокутивный план), 2) собственными речевыми действиями (локутивный план), 3) действительностью и поведением реципиента (перлокутивный план). Коммуникативная стратегия реализуется в конкретном тексте в той или иной коммуникативной тактике.

Применение критерия эксплицитность/имплицитность каузации позволяет разграничить две стратегии выражения директива в информативно-регулирующих текстах: 1) стратегию прямого побуждения и 2) стратегию косвенного побуждения.

Стратегия прямого побуждения состоит в воздействии на реципиента путём прямой каузации (предписание/запрет) его действий. Стратегия предполагает употребление прямых речевых актов, структурной моделью которых являются разнообразные конструкции, использующие стандартные разноуровневые средства выражения побудительного смысла. Стратегия косвенного побуждения состоит в использовании косвенных речевых актов, не содержащих маркеров каузации, при одновременном сохранении побудительной иллокутивной силы. Точное понимание импликатур, заложенных в косвенных речевых актах, возможно только при учёте особенностей ситуации (контекста) и при опоре на коммуникативный опыт и экстралингвистические знания реципиента. Главным мотивом применения стратегии косвенного побуждения является вежливость. Преимущество стратегии косвенного побуждения состоит в снижении психологического давления и ликоущемляющего воздействия на реципиента, недостаток – в отсутствии однозначности в выражении директива,

что в некоторых случаях может привести к снижению эффективности (например, по причине низкой языковой и/или коммуникативной компетенции).

Стратегия прямого побуждения раскрывается в трёх типах тактик: а) тактика прямого побуждения без компенсации; б) тактика прямого побуждения с компенсацией; в) тактика угрозы. Выделенные тактики отражают степень категоричности побуждения, степень «давления» адресанта на реципиента, а также наличие или отсутствие «компенсации» оказываемого ликоущемляющего воздействия.

Тактика прямого побуждения без компенсации (Ne pas toucher les fils et les isolateurs avec le corps ou un objet) состоит в предъявлении реципиенту прямых директивных речевых актов, при этом не предпринимается мер, направленных на нейтрализацию ликоущемления. Достоинства тактики – в обеспечении простоты и надёжности выражения директива и в минимизации временных и мыслительных затрат на продуцирование и восприятие текста. Основными недостатками являются категоричность в выражении директива и «стёртость», привычность выразительных средств.

Тактика прямого побуждения с компенсацией состоит во введении в информативно-регулирующий текст микроречевых актов, способных «компенсировать», нейтрализовать негативное психологическое воздействие прямого директива. Компенсирующее действие состоит либо в предъявлении мотивов побуждения, либо в создании благоприятной атмосферы общения. Мотивированное побуждение содержит указание на бенефактивность в пользу адресанта, реципиента, третьих лиц или всего коллектива (*Afin de préserver le bien-être de chacun, nous vous remercions de ne pas fumer dans cette salle*). Созданию благоприятной атмосферы общения способствует введение маркеров просьбы и благодарности, а также вежливых обращений (*Prière de ne pas s'asseoir, s'il vous plaît*).

Тактика угрозы состоит во введении информации о санкциях, предусмотренных за неподчинение требованию (штрафные меры, преследование по закону, лишение права дальнейшего пребывания на указанной территории, санкции в отношении имущества нарушителя). Применение данной тактики усиливает коммуникативное

давление на реципиента, усугубляет ликующее воздействие директива (*Il est strictement interdit de nourrir les pigeons. Actions légales peuvent être prises*).

Стратегия косвенного директива может реализоваться в бесчисленном количестве тактик, которые отражают конкретный способ непрямого коммуникативного воздействия. Выделяются: а) тактика уведомления об опасности (состоит в предупреждении реципиента о том, что условия внешней среды требуют повышенного внимания и при необходимости совершения/несовершения тех или иных действий): *Nageurs, attention! Courants très violents. Danger*; б) тактика уведомления о негативных последствиях возможных действий (состоит в предупреждении конкретных действий реципиента путём указания на их негативные последствия, отрицательный эффект которых может быть направлен как на самого реципиента, так и на других лиц): *Un signal d'alarme déclenché pour rien, c'est un retard pour tous*; в) тактика угрозы (состоит в предупреждении конкретных действий реципиента путём указания на санкции, предусмотренные за неподчинение): *Sanctions pénales en cas d'incivilité sur la voie publique*; г) тактика делегирования ответственности (состоит в эксплицитном снятии с адресанта ответ-

ственности за действия реципиента и/или в переносе этой ответственности на реципиента): *La société décline toute responsabilité en cas de vol ou détérioration dans l'enceinte du parking*; д) тактика ограничения (состоит в эксплицитном именовании дозволенных действий и наложении имплицитного запрета на действия, выходящие за пределы очерченного круга): *Ici, seule la montée est autorisée*.

Наконец, собственно тестовый план изучения информативно-регулирующих текстов предусматривает, в первую очередь, описание следующих характеристик: 1) объём (по своей протяжённости информативно-регулирующие тексты характеризуются визуальной краткостью и относятся к малоформатным текстам, состоящим в среднем из 3–4 различных по структуре предложений); 2) поликодовый характер (информативно-регулирующие тексты с учётом степени участия в их структурно-смысловой организации паралингвистических средств относятся к семиотически смешанным текстам, вербальный компонент в них взаимодействует с невербальными элементами, к последним относятся: деление текста на абзацы, его расположение на носителе, особенности шрифта, фон, иконические знаки и др.).

Список литературы

1. Вежицкая А. Немецкие «культурные сценарии»: общественные знаки как ключ к пониманию общественных отношений и культурных ценностей // Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М. : Языки славянской культуры, 2001. С. 159–217.
2. Еремеев Я. Н. О мотивированности действия, совершаемого вследствие директивных высказываний. URL : <http://kachkine.narod.ru/Articles2003/EremeevKachkine2002.htm> (дата обращения: 21.01.2011).
3. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Слово, 2000. 624 с.